

ГОСТЬ «ЛЗ»

УМЕТЬ СЛУШАТЬ ВРЕМЯ

В минувший вторник в гостях у журналистов и работников издательства «Ленинское знамя» побывал народный артист СССР, лауреат Государственных премий Евгений Семенович Матвеев.

Поэт Матвеев. В Липецке он снимает новый фильм. Е. С. Матвеев ответил на ряд вопросов. Беседа с ним, думаем, будет интересна и нашим читателям.

— Мы все, — сказал Е.С. Матвеев, — откровенно говоря, просто влюбился в ваш город. Где только не довелось побывать, почти всю страну исколесил, в некоторые зарубежные страны выезжал по пять-шесть раз. И, поверьте, нечасто встречал такое, как в Липецке, истинно русское гостеприимство, с его готовностью помочь, обогреть вниманием, сердечностью. Мы сердечно благодарим обком КПСС и облисполком, Липецкий горком партии и горисполком, дирекцию и партком НАМК, всех, с кем довелось непосредственно общаться в ходе работы над фильмом, за огромную и неоценимую помощь.

Да и сам Липецк — чудо как хорош! Трудно сразу сказать, чем он берет: то ли рельефом с его подъемами и спусками, то ли сочетанием старины и зданий новой, иногда очень интересной, архитектуры, то ли чистотой своей, да ласковостью, не знаю... Но нам всем он понравился.

Совершенно особые впечатления от Новолипецкого металлургического комбината. Не только потому, что по размаху производства это — предприятие-гигант. Необыкновенно красивые люди там трудятся. Я ходил по цехам, наблюдал: какое напряжение в лицах, во всем облике, какая сосредоточенность! Такую огромную волевою сосредоточенность на деле приходилось видеть в военные годы, и, на мой взгляд, наличие именно ее в наших людях привело к победе. В прокатном цехе НАМК при мне застыла полоса. Как человек посторонний, я поспешил отойти за рулон, но оттуда, не

удержавшись, продолжал наблюдать за людьми. Они переживали случившееся, как личное горе. Не может не вызывать восторга такой человек! Подобные ощущения зажигают актерский и режиссерский темперамент. В жизни советский человек куда как красивее наших экранных героев. Время нынешнее особенно высветляет все лучшее в нем. Призгаюсь вам, я всегда так боюсь не услышать время, упустить. Жизни нет, пока не поймешь, не почувствуешь своих современников.

— «Время сыновей» — так, кажется, называется Ваш новый фильм?

— Да, и сразу хочу извиниться от заблуждения тех, кто считает, что фильм о НАМК. Комбинат ваш послужил лишь фоном для событий, которые, кстати, происходят вовсе не в заводской сфере. Сюжет построен на материале о деятелях науки, занимающихся металлургией. Но все те конфликты, которые в нем есть, существуют сейчас и в искусстве, и в медицине... Это конфликты общесоциальные, к сему времени назревшие. Сценарий давно попал ко мне в руки, шесть-семь раз мы его переделывали, добиваясь необходимого результата. Готовы уже были приступить к съемкам, но... появилось «мнение»: не пойдут! Только после апрельского Пленума о нашем фильме вспомнили. До открытия XXVII съезда КПСС начали мы его снимать, и позже убедились: правильно учуяли проблему. Но вот, что больно: время упущено! Искусство ведь должно несколько отрываться от жизни, шагать впереди нее, «схватывая» еще только зреющие

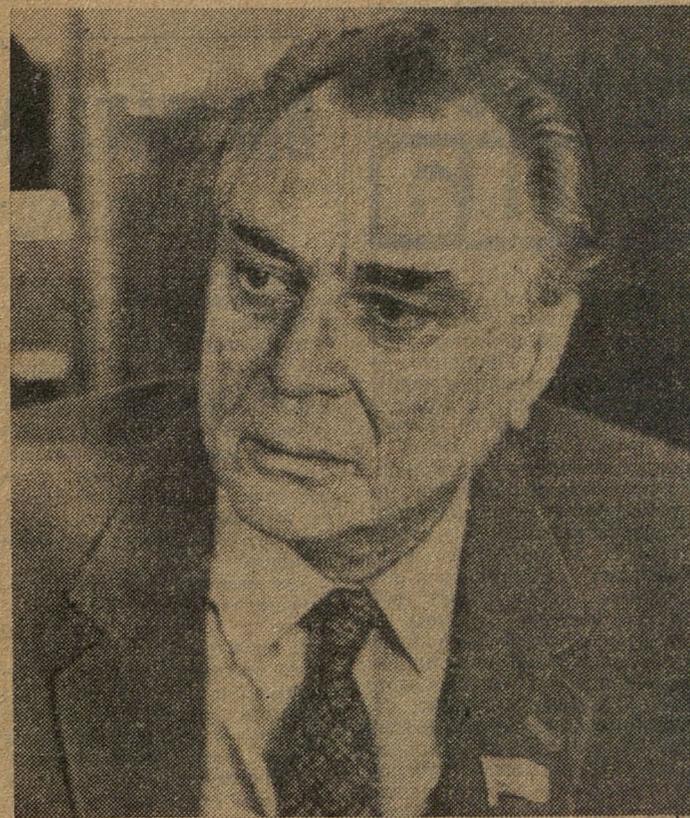
проблемы, ставить их. А я уже сейчас чувствую, что пишу вровень с жизнью, через полгода (когда выйдет на экраны фильм) — может быть, уже и несколько отстану.

Ведь отчего зритель стал реже ходить в кинотеатр? Да, телевидение отвлекает, хотя и на его экране серости хватает. Но главная причина, думаю, в другом. Нам перестали верить. Не нужна людям полуправда, а сколько лет мы, кинематографисты, на ней ехали! Вот и выбирает теперь зритель: пойду-ка лучше посмотрю заграничную байку, ведь свою-то жизнь я лучше киношников знаю.

Только в правде — жизнь, с ее борьбой, конфликтами. Съезд дал нам право на такую правду. Только бы умело правом этим распорядиться. Сейчас на киностудии хлынул поток сценариев, из которых как бы явствует: все плохо в нашей жизни. И это уже не правда, а правденка, рожденная непонятной озлобленностью, поверхностным знанием жизни. Настоящая правда богаче, сильнее, мудрее. Надо ценить это высокое слово.

— Недавно закончился очередной съезд кинематографистов страны. Выступая на нем, вы говорили о необходимости всем нам новых Губановых, Трубиновых, Горелых. Считаете ли, что внесли свою лепту в общий поиск положительного героя?

— Мы измучены ожиданием идеала. В литературе, на экране, в театре. Что касается собственной лепты, не мне судить. Но, считаю, что даже у Макара Нагульнова, при всех его левачьих загибах, много черт, которые до сих пор притяга-

тельны. Есть немало и среди нас Нагульновых. Они не хватаются за наган, за саблю, у них иное воспитание, образование, да и иное время — не легко разглядеть, разгадать их за внешней сдержанностью. Внешней! Эмоции не ушли, они есть, жизнь без них ничего не стоит. Мы страдаем от неразделенной любви, непонимания окружающих, других обид. В жизни — страдаем, а когда приходим в кино — ничего такого там нет. Так что ж удивляться, что зал безмолвствует?

В каждого из своих героев, кроме зерен добра, вкладывал я и острую взволнованность, глубокое равнодушие к происходящему — и в Шаповалова («Родная кровь»), и в Добротина («Сибирячка»). Таков, думаю, и мой герой из нового фильма «Завешание» — секретарь сельского райкома партии Крылов. Что особенно в нем дорого — это совесть. Он весь из нее соткан, он терзается: все ли сделал, что мог, строго судит себя: мог сделать лучше, а не сделал. Об академике Кордине из

«Времени сыновей», что он «стоцентный герой», пожалуй, не скажешь. Да в жизни таких героев я и не встречал. Это человек, который необыкновенно много сделал для страны, но, поднявшись на очень высокую ступень своего авторитета, что называется, забронзовел, потерял некоторые нравственные ориентиры, чувство меры. Не заметил, как стал тормозом в науке. Но ему дано было, пройдя через определенные душевные испытания, осознать это. Кордин оставляет свое «место», тем самым совершая прекрасный нравственный акт.

— И, наконец, последнее: каких перемен следует ждать зрителю после съезда кинематографистов?

— На съезде мы обсудили очень широкий круг проблем современного кинопроизводства. Думаю, что его решения позволят уже в ближайшие два-три года исправить положение. Вместе с вами надеюсь, что серость постепенно исчезнет с экранов.

Т. СПАСКАЯ,